

На правах рукописи

Ветлинская Мария Викторовна

**ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГОТОВНОСТИ
К ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИТУАЦИИ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ**

Специальность 5.3.1 – Общая психология, психология личности,
история психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре психологии личности факультета психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: доктор психологических наук,
академик РАО, профессор
Солдатова Галина Уртанбековна

Официальные оппоненты: **Гуриева Светлана Дзахотовна**
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальной
психологии Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Курдюкова Наталья Анатольевна
кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой организационной
психологии Негосударственного
образовательного частного учреждения
высшего образования «Московский институт
психоанализа»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «24» сентября 2026 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.110.02 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) и на сайте: <https://ipran.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Костригин А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении всей своей истории человечество постоянно сталкивалось с конфликтами и накапливало опыт их разрешения. Конфликты проявляются во всех видах межличностных и межгрупповых отношений, поэтому люди все более интенсивно ищут и пытаются изобрести методы и способы их урегулирования. Центральное место среди таких способов разрешения конфликтов занимают переговоры как процесс поиска соглашений, достижения целей и принятия решений несиловыми методами. Требования к их ведению отражены в многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей (Анцупов, Шипилов, 2004; Асмолов, Солдатова, Нестик; Гришина, 2007; Лебедева, 1999, 2017; Мастенбрук, 1993; Мокшанцев, 2002; Фишер, Юри, 1992; Bacharach, Lawler, 1981; Brock, 1982; Drucman, 1994, 1998; Gulliver, 1979; Pruitt, 1981; Zartman, Berman, 1982 и др.). Казалось, что человечество уже давно признало необходимую роль переговорных практик, однако политические и социальные события настоящего времени, а также обостренные международные отношения подтверждают актуальность исследования в контексте поисков новых путей сотрудничества, согласия и мирных способов урегулирования разногласий.

Как показывает мировой опыт, практика использования переговоров «лицом к лицу» в сложных конфликтах не всегда является подходящим способом их урегулирования. Вероятность успеха зачастую повышается как раз благодаря присутствию третьей нейтральной стороны — посредников, которые в первую очередь берут на себя функцию организации и управления самим процессом переговоров (Журавлев и др., 2018). При подробном изучении феномена посредничества можно отметить факт его распространенности во всех сферах жизнедеятельности, при этом в научной отечественной и зарубежной литературе до сих пор не проработана методологическая основа его исследований. Проведенный анализ показал, что в настоящее время нет единой терминологии, общих концепций, а также комплексных и системных исследований данной сферы деятельности, что создает большие трудности и проблемы в его изучении и применении. В связи с этим феномен посредничества следует отнести к числу сложных понятий, которые могут подвергаться множественным интерпретациям. В рамках научных дискуссий большинство специалистов из разных областей знаний

пришли к заключению о том, что область применения посредничества является чрезвычайно обширной и говорить об этом понятии возможно только с позиции междисциплинарного подхода.

Актуальность данной исследовательской работы также обусловлена постепенным внедрением и развитием новой, значимой для общества, гуманитарной профессии — медиации. Этому способствовало официальное закрепление медиации как процедуры урегулирования споров в Федеральном законе № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. В связи с этим можно констатировать значительное увеличение спроса на получение знаний и навыков в области ведения переговоров и урегулирования конфликтов, поэтому потребность в исследовании категории посредничества как психологического феномена также возрастает. В рамках психологической науки чаще всего встречается достаточно общее определение посредничества как вмешательства в переговорный процесс третьей нейтральной стороны, которая помогает участникам конфликта прийти к взаимоприемлемому способу решения проблемы, при этом не обладая полномочиями принимать решения (Спэнг, Айзенхарт, 2009; Кеннеди, 2022). В широком смысле посредничество в качестве формы переговоров можно определить как формирующуюся в процессе культурно-исторического развития систему позитивных социокультурных действий (Асмолов, Солдатова, Нестик и др., 2007), направленных в первую очередь на процессы кооперации, сотрудничества и поиск согласия. Рассматривая феномен посредничества в контексте культурно-исторического и историко-эволюционного подходов, его можно определить как процесс совместной коммуникативной деятельности конфликтующих сторон с участием третьей стороны – посредника по организации системы позитивных социокультурных действий, направленных на поиск взаимоприемлемых решений и соглашений, позволяющих противостоящим сторонам продолжить свое дальнейшее развитие за пределами конфликтной ситуации.

В данной работе будем придерживаться позиции, согласно которой медиацию можно отнести к разновидностям посредничества в силу его широкого понимания, однако оно не обременено теми же принципами, которые присутствуют в процедуре медиации (Карпенко, Осинский, 2016). Как уже было отмечено, в рамках психологической науки посредничество рассматривается как вид переговорной

деятельности, в свою очередь, медиация относится к виду профессионального посредничества.

Принято считать, что профессиональную посредническую деятельность выполняют специально подготовленные люди, которых называют медиаторами. В ходе проведенного теоретического анализа было выявлено, что требования к такому специалисту расходятся как со стороны личностных характеристик, так и со стороны профессиональных характеристик, что ведет к трудностям, связанным с восприятием образа посредника, которому часто приписывают идеализированные черты. В связи с этим важной задачей развития медиации является подготовка квалифицированных специалистов, которые будут готовы к осуществлению данного вида деятельности. Тогда ключевой стороной исследования становится проблема определения психологической готовности посредников к выполнению посреднической деятельности в ситуации конфликтного взаимодействия. Это обусловлено тем фактом, что повышение качества профессиональной подготовки тесно связано с развитием личности, в частности в процессе профессионализации не только уточняются профессиональные намерения, но и формируются значимые профессиональные качества, необходимые для успешной реализации той или иной деятельности (Дьяченко, Кандыбович, 1976; Дружинин 2001; Деркач 2004; Пряжников 2014; Попов, Пучкова, Устин, 2015).

Таким образом, необходимо учитывать, что существует немало критериев, связанных с успешностью медиации, однако на данный момент нет четкого решения касательно того, что следует принять в качестве параметров ее эффективности или неэффективности. Многие авторы задаются вопросом, возможно ли выделить «чистый эффект» медиации и отделить его от других видов урегулирования конфликтов (Гришина, 2021). Поэтому задачи, связанные с созданием эффективных программ обучения, оценки успешности профессиональной деятельности медиаторов и самой процедуры в настоящее время являются крайне актуальными (Raines, Pokhrel, Poitras, 2013).

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве теоретико-методологической основы исследования выступили положения культурно-исторической концепции развития психики Л.С. Выготского, общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева, историко-эволюционной концепции личности

А.Г. Асмолова. В работе используются идеи и положения классических теорий социальных действий М. Вебера, К. Левина, Ю. Хабермаса; положения психологии неопределенности (А.Г. Асмолов, Т.В. Корнилова, Д.А. Леонтьев и др.); теория развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В.Давыдова; идеи о значимости роли Другого и диалога с ним в развитии личности и общества (Г. Мид, М. Бахтин, М. Бубер, Ю.М. Лотман). При изучении феномена посредничества также используется междисциплинарный подход, благодаря которому происходит объединение знаний из множества дисциплин при решении сложных проблем (Асмолов, 2015; Александров, Кирдина, 2012; Гусельцева, 2015). Работа опирается на подходы и представления о переговорном процессе (М. Айзенхарт, М.М. Лебедева, В. Мастернбрук, М. Спэнгл, Г. Кеннеди, Г.В. Солдатова, Т.А. Нестик и др.), способы урегулирования конфликтов (Н.В. Гришина, А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Н.И. Леонов, Б.И. Хасан, А.Л. Журавлев, М. Дойч и др.). При анализе медиации используются труды отечественных и зарубежных авторов: О.В. Аллахвердовой, Е.Н. Ивановой, А.Д. Карпенко, Т.Ю. Базарова, Д.Л. Давыденко, С.И. Калашниковой, О.Н. Здрок, С.В. Лазарева, О.В. Лукьяновской, О.В. Мельниченко, Е.И. Носыревой, А.Д. Осинковского, Ц.А. Шамликашвили, А.Н. Азарновой, Х. Бесемера, Р. Фишера, Дж. Рубина, У. Юри, Ф. Стрессера, П. Рэндольфа, К. Кимберли, К. Крессель, Д. Пруитт и др. При изучении феномена психологической готовности ключевое значение для нас имели труды А.Г. Асмолова, С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской, К.К. Платанова, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.Н. Дружинина, А.А. Деркач, Н.С. Пряжникова, Л.М. Попова, И.М. Пучковой, П.Н. Устина. В рамках работы система индивидуально-психологических предикторов рассматривается через призму динамической природы личности, которая опирается на концепцию личностного потенциала Д.А. Леонтьева.

Цель исследования – анализ личностных предпосылок готовности к посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров.

Объект исследования – личность посредника.

Предмет исследования – личностные предпосылки готовности к осуществлению успешной посреднической деятельности.

Поисковый характер работы предполагает проверку следующих **гипотез**.

Основная гипотеза: психологическая готовность личности к посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров представляет собой системное образование, детерминированное взаимодействием личностно-ресурсных (толерантность к неопределенности, самоэффективность, гибкость) и профессионально-деятельностных (ориентация на интегративный стиль, сформированность профессиональной позиции) характеристик. Опора на такую личностно-профессиональную основу определяет способность посредника проектировать и реализовывать продуктивную систему социокультурных действий в конфликте.

Частные гипотезы:

1. В группе профессиональных медиаторов показатели самоэффективности в сфере социального взаимодействия и уровень уверенности в собственной способности урегулировать спор будут значимо выше.
2. Медиаторы обладают специфическим комплексом индивидуально-психологических характеристик, дифференцирующих их от представителей творческих профессий (например, актеров, художников, режиссеров). Этот комплекс включает в себя более высокие показатели по контролю за действием, толерантности к неопределенности, гибкости, принятию обоснованного риска и жизнестойкости.
3. Показатели саморегуляции, а именно высокий уровень гибкости и сниженный (контролируемый) уровень самостоятельности, а также низкий уровень возбудимости вносят значимый положительный вклад в общую продуктивность разрешения конфликтной ситуации посредником.
4. Личностные ресурсы (толерантность к неопределенности, самоэффективность, установка на личностный рост, способность к выстраиванию позитивных отношений) вносят больший вклад в дисперсию показателей продуктивности посреднической деятельности, чем общие личностные характеристики (эмпатия, импульсивность, такие черты характера, как застревание, педантичность, тревожность).
5. Установка на интегративные переговоры имеет устойчивую положительную связь с успешностью деятельности посредника, в то время

как дистрибутивная ориентация демонстрирует отрицательную связь с показателями успешности.

Задачи исследования

Теоретические задачи: анализ отечественных и зарубежных исследований по теме посредничества и медиации; систематизация научных подходов к понятию «посредничество» как социально-психологическому феномену; рассмотрение феномена посредничества и личности посредника с позиции культурно-исторического подхода; анализ индивидуально-личностных и профессиональных характеристик, связанных с успешной работой посредника-медиатора; систематизация современных подходов, относящихся к теме успешности посреднической деятельности.

Методические задачи: разработать программу эмпирического исследования личностных предпосылок готовности к посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров; разработать и апробировать методический инструментарий, позволяющий оценить предпосылки личностной готовности, связанной с выполнением посреднической деятельности в ситуации потенциального конфликта (на примере практических кейсов).

Эмпирические задачи: провести сравнительный анализ личностных характеристик у профессиональных и непрофессиональных посредников; проанализировать роль профессиональной сферы деятельности респондентов в ситуации конфликтного взаимодействия; исследовать корреляционные и предикативные связи личностных и профессиональных характеристик посредников с успешностью их деятельности в ситуации потенциального конфликта (на примере практических кейсов); провести качественный анализ категорий посреднической деятельности («посреднического действия», «совокупного действия» и «совместной деятельности») на материале интервью с профессиональными посредниками; провести анализ возможной психологической совместимости медиатора и потенциальных сторон конфликта на примере структурно-вероятностной модели.

Методы исследования. Эмпирическое исследование сочетает методы количественного и качественного исследования, оно состояло из двух этапов – исследования личностных и профессиональных характеристик посредников

и интервью со специалистами в области семейной медиации. В исследовании использовался комплекс методов, включающий авторскую анкету, ряд психодиагностических методик, авторские кейсы для оценки успешности посреднической деятельности при урегулировании конфликтных ситуаций и полуструктурированное интервью. Обработка данных проводилась в программе SPSS 23.0 на основе методов описательной статистики, процедур сравнения групп, дисперсионного, корреляционного и регрессионного анализа, также использовался метод структурного моделирования с использованием программы Jamovi 2.3.21. Результаты кейсов и полуструктурированного интервью обрабатывались с использованием качественных методов анализа данных, в частности контент-анализа и тематического анализа.

Научная новизна. Разработаны теоретико-методологические основания изучения феномена посредничества с позиции культурно-исторического и историко-эволюционного подходов в психологии. Обосновано понимание феномена посредничества с опорой на теорию социального действия М. Вебера и коммуникативного действия Ю. Хабермаса, что позволило определить посредника как активного деятеля, субъекта осмысленных социокультурных действий в различных сложных системах, опосредующих стороны конфликта с целью трансформации их отношений в контексте урегулирования конфликта. В парадигме культурно-исторической психологии обоснованы компоненты посреднической деятельности: посредническое действие, совокупное действие, совместная деятельность. Предложен оригинальный методический инструментарий, в частности практические кейсы для оценки психологической готовности посредников к выполнению посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров. Обоснована роль экспертно-аналитического подхода при составлении психологического портрета медиатора. Представлена структурно-вероятностная модель, цель которой заключается в повышении успеха проведения процедуры посредничества с учетом индивидуализированного подбора медиатора потенциальными сторонами конфликта.

Теоретическая значимость заключается в комплексном анализе и систематизации уже сложившихся в психологической науке представлений о феномене посредничества, позволяющих выявить новые аспекты его понимания

в рамках психологической науки как практики содействия в управлении конфликтами, как человекоцентричной технологии личностного развития, как культурно-исторического механизма конструирования социального согласия. Обоснована классификация социально-психологических функций посредничества. Предложенная методология может служить основой для дальнейших психологических исследований данного феномена.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных данных в прикладных областях, связанных с урегулированием конфликтных ситуаций в различных категориях споров. Практическую ценность представляет использование выявленных личностных предикторов для оптимизации посреднической деятельности в условиях конфликтного взаимодействия, а также совершенствования программ профессиональной подготовки медиаторов, направленных на целенаправленное развитие значимых индивидуально-психологических характеристик. Разработанные практические кейсы могут выступать инструментом для измерения показателей продуктивности деятельности посредника в ситуации спора, а также применяться в образовательных программах, посвященных изучению медиации и технологий эффективной коммуникации в ситуации конфликта. Полученные данные могут быть реализованы в практике медиативных процессов с целью улучшения процесса медиации в целом на основе предложенной в работе модели «Электронный медиатор», оценивающей возможную совместимость медиатора и потенциальных сторон конфликта, которую можно использовать в контексте судебных разбирательств.

Надежность и достоверность результатов. Результаты исследования являются достоверными и надежными ввиду реализации методологически обоснованного дизайна эмпирического исследования; применения методов и методик, соответствующих предмету, целям и задачам исследования, имеющих статистически подтвержденную надежность психометрических показателей. Статистическая достоверность результатов обеспечивается достаточным объемом выборки и использованием соответствующих поставленным гипотезам и полученным эмпирическим данным статистических методов обработки и анализа данных.

Положения, выносимые на защиту

1. В контексте культурно-исторического и историко-эволюционного подходов феномен посредничества раскрывается как уникальная культурная практика. Ее генезис представляет путь трансформации от интуитивных форм коммуникативного действия в архаических обществах до институционализированной профессиональной деятельности в современном социуме как системы сложных социокультурных посреднических действий.
2. Психологическая готовность к посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров – это не совокупность изолированных качеств, а система взаимосвязанных индивидуально-психологических и профессиональных характеристик, детерминирующая продуктивность деятельности посредника и обеспечивающая переход от отдельных посреднических действий к интегративному совокупному действию, а в конечном итоге – к реализации полноценной совместной деятельности сторон конфликта.
3. Значимый вклад в успешность деятельности посредника (медиатора) вносит комплекс личностных ресурсов, включающий развитые позитивные отношения, ориентацию на личностный рост, высокую самооэффективность, толерантность к неопределенности и регуляторную гибкость. Критически значимым инструментальным компонентом является устойчивая ориентация на интегративный стиль ведения переговоров.
4. Личностные характеристики, препятствующие успешному посредничеству, включают повышенную психофизиологическую возбудимость и ориентацию на дистрибутивный стиль в переговорном процессе. Эти особенности затрудняют конструирование системы позитивных действий, необходимых для реализации медиативной миссии.
5. Профессиональное становление посредника характеризуется освоением иерархической системы деятельностных категорий: отдельное посредническое действие, совокупное действие, совместная деятельность. Формирование этой системы позитивных социокультурных действий опосредовано ключевыми профессиональными факторами: освоением

специализированных медиативных технологий, накоплением рефлексивного практического опыта и трансформацией профессионального самосознания в соответствии с нормами и ценностями профессии, что в совокупности и обуславливает развитие полноценной психологической готовности.

6. Специфика профессиональной позиции медиатора задает парадоксальные рамки для проявления самостоятельности. Высокая продуктивность связана не с директивностью или жестким волевым контролем, а со способностью к добровольной саморегуляции и ограничению собственной самостоятельности в пользу принципов нейтральности, недирективности и фасилитации интересов сторон. Таким образом, снижение поведенческой самостоятельности в контексте медиации выступает специфическим профессиональным механизмом, а не личностным дефицитом и является предиктором успешности.
7. Разработанная структурно-вероятностная модель психологической совместимости медиатора и сторон конфликта является диагностическим инструментом, позволяющим прогнозировать потенциал эффективности процедуры медиации в конкретной ситуации на основе анализа констелляции личностных и ситуативных факторов.

Апробация результатов исследования. Теоретические и эмпирические результаты данного исследования докладывались на заседаниях кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, а также на конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019» и «Ломоносов-2020» (выступление с докладом, публикация тезисов); Вторая международная междисциплинарная научно-практическая конференция «Медиация: современность, инновационность, технологичность» (Санкт-Петербург, 2020); Международная юбилейная научная конференция «Проблемы социальной и экономической психологии: итоги и перспективы исследований», посвященная 50-летию лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН и 75-летию академика РАН А.Л. Журавлева (Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Психология личности: культурные практики развития потенциала человека» (Москва, 2024);

Научно-практическая конференция «Психология и медиация: путь к урегулированию семейных конфликтов» (Москва, 2025).

Основное содержание диссертации отражено в 11 научных публикациях; из них 6 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационных исследований по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки).

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения и списка литературы, включающего 283 наименования, из них 78 — на иностранном языке. Основной текст работы изложен на 186 страницах без приложений. Работа проиллюстрирована 14 рисунками и 24 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность исследования; определены объект, предмет, цели и задачи, гипотезы; представлены теоретико-методологические основания работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Феномен посредничества в культурно-исторической парадигме**» включает три параграфа, в которых приводится анализ феномена посредничества и раскрываются подходы к его изучению.

В **параграфе 1.1** «Психологические особенности посредника» поднимается значимая проблема, связанная с отсутствием общего представления, какой именно методологии лучше придерживаться при описании феномена посредничества, что, в свою очередь, приводит к терминологической неоднозначности его ключевых аспектов. С позиций историко-эволюционного и культурно-исторического подходов посредничество рассматривается как уникальный феномен социокультурной жизни общества и как особая культурная практика.

В параграфе описываются образы посредника в истории культуры, которые находят свое выражение в знаках, символах, моделях мышления и поведения, также их можно обнаружить в различных сферах, включая историю, религию, мифологию, литературу и искусство. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что феномен посредничества можно рассматривать сквозь призму «содействия»

и с позиции «воздействия». Показано, что посредничество можно обнаружить на всех уровнях социального взаимодействия, как в настоящем, так и в событиях прошлых эпох. Прослеживается становление практик посредничества от интуитивных форм коммуникативного действия в архаических обществах до институционализированной профессиональной деятельности в современном социуме, выступающей в качестве системы сложных социокультурных посреднических действий. Благодаря развитию посредничества как культурной практики в XX веке оно стало значимой для общества профессией.

Также в рамках данного параграфа проведен анализ методологических основ посредничества как психологического феномена. В рамках психологической науки чаще всего встречается достаточно общее определение посредничества как вмешательства в переговорный процесс третьей нейтральной подходящей и объективной стороны, которая помогает конфликтующим сторонам прийти к взаимоприемлемому способу решения проблемы, при этом не обладая полномочиями принимать решения (Спэнг, Айзенхарт, 2009; Кеннеди, 2022). В диссертационной работе продемонстрировано, что феномен посредничества имеет более сложную методологию, основанную на определении посредничества как формы переговорного процесса, представляющего собой проектирование человеком позитивных социальных действий в условиях неопределенности (Асмолов и др., 2007). Методологической основой такого понимания для нас выступают классические теории социальных действий М. Вебера, К. Левина, Ю. Хабермаса, а также культурно-историческая концепция развития психики Л.С. Выготского, общепсихологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева, историко-эволюционная концепция личности А.Г. Асмолова. Предложено три смысловых ракурса понимания посредничества: 1) посредничество как со-действие в управлении конфликтами; 2) посредничество как человекоцентричная технология личностного развития; 3) посредничество как культурно-исторический механизм конструирования социального согласия. Предложено содержательное обобщение данных ракурсов понимания посредничества через выделение его социально-психологических функций с опорой на методологию культурно-исторического и историко-эволюционного подходов.

В параграфе 1.2. «Посредническая деятельность в ситуации урегулирования споров и конфликтов» представлены подходы, позволяющие рассматривать феномен посредничества, с одной стороны, с опорой на теорию конфликта, а с другой — на сферу переговоров. Рассматриваются критерии посредничества, в частности анализируются его специфические особенности, представлены различные типологии и подходы к его пониманию. Подробно описываются характеристики медиации как профессионального вида посредничества, а также приводятся различные трактовки в объяснении данного понятия. В современной действительности медиация выступает как принципиально новый способ профессионального посредничества, поэтому ее чаще всего определяют с позиции технологии и процедуры, в которой представлена четкая регламентированность действий, состоящая из трех основных этапов (премедиация, медиация, постмедиация) и семи процедурных шагов. Описаны принципы медиации, определяющие основу данной сферы деятельности, а также представлены исторические этапы формирования института медиации (социального и правового).

В параграфе 1.3. «Личностные предпосылки готовности к посреднической деятельности» сделан акцент на особой значимости медиатора как специалиста в области ведения переговоров и разрешения конфликтных ситуаций. Проведенный анализ отечественных и зарубежных источников показывает, что в литературе отсутствует единый перечень знаний, умений и личностных качеств, которые должны развивать как практикующие медиаторы, так и потенциальные посредники. Согласно квалификации Е.А. Климова, профессию медиатора можно отнести к типу профессии «человек-человек», обосновывается тезис, что в профессиональном сообществе должна появиться четкая и общепринятая профессиограмма, на которую можно было бы опираться в процессе обучения. Это обусловлено тем фактом, что в настоящее время наблюдается колоссальный прирост числа специалистов в области профессионального посредничества, прошедших соответствующее обучение, однако вопросы, связанные с успешностью как самого посредника, так и процедуры, остаются открытыми, в том числе из-за наличия значительных списков требований к посреднику.

Представлен теоретический обзор по проблеме психологической готовности к выполнению профессиональной деятельности. Показано, что в контексте

медиации как новой гуманитарной профессии настоящего времени важно уделить внимание вопросу психологической готовности специалистов к выполнению посреднической деятельности в ситуации конфликтного взаимодействия. Это обусловлено тем фактом, что повышение качества профессиональной подготовки тесно связано с развитием личности, в частности с тем, что в процессе профессионализации не только уточняются профессиональные намерения, но и формируются значимые профессиональные качества, необходимые для успешной реализации той или иной профессиональной деятельности. Сделаны выводы, согласно которым важно уделять особое внимание содержанию и организации учебных программ для будущих специалистов, поскольку это значимый фактор, связанный с успешностью реализации посреднической деятельности в условиях конфликтного взаимодействия. В параграфе также описаны специфические особенности проведения медиации в рамках семейных споров, что позволяет подтвердить значимость специализации для профессионального медиатора.

Также поднимаются практические вопросы, связанные с реализацией медиации как вида профессионального посредничества. Показано значимое достоинство и преимущество процедуры медиации в сравнении с судебными разбирательствами, заключающееся в возможности урегулировать спор таким образом, чтобы каждая сторона конфликта осталась в плюсе. При этом возникает множество вопросов, связанных с критериями успешности медиации. В параграфе предложено рассмотрение вопросов успешности с позиции другого ракурса, основываясь на выбранной методологии при изучении феномена посредничества в рамках данной работы.

В качестве итога первой главы формулируются **выводы**, проблемы и направления для их изучения в эмпирической части диссертационного исследования.

Вторая глава «**Эмпирическое исследование личностных предпосылок готовности к посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров**» посвящена описанию программы исследования, результатов исследования и их обсуждению.

В параграфе 2.1 «Дизайн исследования: процедура, методы и выборка» изложена основная структура проведенного эмпирического исследования, которое

включало в себя три части (рис. 1): 1) основное исследование, посвященное изучению психологической готовности выступить посредником в ситуации урегулирования споров; 2) качественное исследование (интервью с экспертами), посвященное изучению категорий посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров; 3) междисциплинарное исследование, связанное с построением модели психологической совместимости медиатора и сторон конфликта.

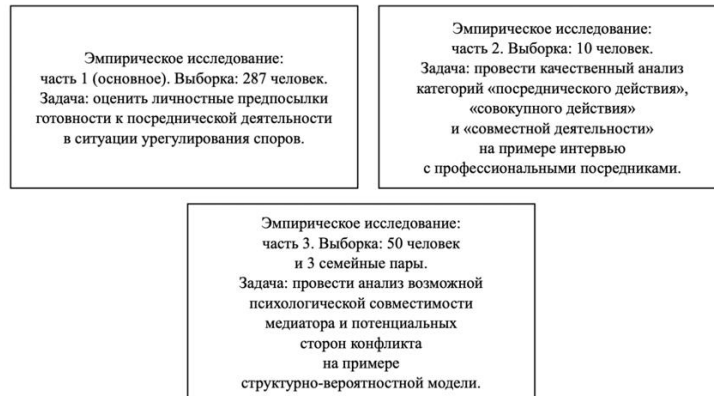

Рисунок 1. Общая структура исследования

Программа первой части эмпирического исследования включала в себя авторскую анкету, 10 психодиагностических методик и два практических кейса. Были использованы следующие психодиагностические методики:

1) для исследования личностных особенностей респондентов («личностные характеристики»): опросник черт характера взрослого человека (Русалов, Манолова, 2003); короткий опросник «Темной триады»: «шкала нарциссизма» (Егорова, Ситникова, Паршикова, 2015); опросник «I7» (Импульсивность, 7-я версия) (Корнилова, 2011);

2) для исследования «Личностного потенциала» как интегральной характеристики индивидуально-психологических особенностей личности («личностные ресурсы»): шкала психологического благополучия Рифф: «позитивное отношение», «личностный рост», «автономия» (Шевеленкова, Фесенко, 2005); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (Моросанова, 1998); тест жизнестойкости (Осин, Рассказова, 2013); опросник общей самооффективности (Шварцер, Ерусалем, Ромек, 1996); шкала толерантности к неопределенности

МакЛейна (Осин, 2010); опросник «Контроль за действием»: «шкала планирования» (Шапкин, 1997);

3) для исследования особенностей поведения в ситуации переговорного процесса («инструментальные стратегии»): методика определения переговорного стиля «МОПС» (Солдатова, Гасимов, 2019); метод кейсов для оценки успешности урегулирования конфликта. В рамках данной работы представлены два авторских кейса, которые включают в себя описание конфликтных ситуаций, не связанных между собой, в сфере семейных отношений. Данные кейсы выступили в качестве основного метода изучения показателей продуктивности посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров.

Характеристика выборки. В первой части эмпирического исследования приняло участие 287 человек в возрасте от 18 до 60 лет (средний возраст 40 лет): 194 женщины и 93 мужчины. Согласно профессиональной принадлежности, они были разделены на «профессиональных» и «непрофессиональных» посредников. В первую группу вошли: психологи, юристы, педагоги и представители творческих профессий (актеры, музыканты, режиссеры, писатели и др.). Во вторую вошли специалисты узкого профиля – медиаторы, которые могли иметь различное базовое образование.

Программа второй части эмпирического исследования включала в себя проведение полуструктурированного интервью со специалистами в области семейной медиации (10 человек). Интервью состояло из двух частей: 1) первая часть включала в себя блок анкетных вопросов; 2) вторая часть была направлена на обсуждение решения двух практических кейсов с позиции профессионального медиатора. Представленные кейсы были идентичны по содержанию тем, которые ранее были апробированы и использованы в первой части эмпирического исследования данной работы.

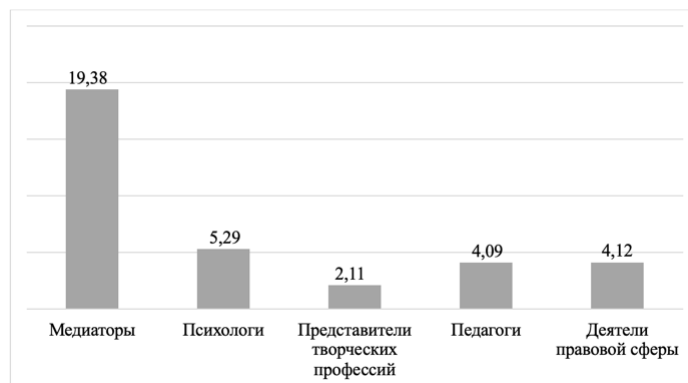
Программа третьей части эмпирического исследования включала в себя проведение междисциплинарного исследования, цель которого заключалась в построении структурно-вероятностной модели, позволяющей оценить возможную психологическую совместимость медиатора (профессионального посредника) и сторон конфликта. В качестве респондентов выступили 50 профессиональных

посредников (медиаторов), принимавших участие в первой части эмпирического исследования, и три семейные пары, состоящие в браке более пяти лет.

В параграфе 2.2 «Роль профессиональной сферы деятельности посредника в ситуации урегулирования споров: результаты и их обсуждение» рассматриваются результаты выделения стратегий с использованием конфликтных кейсов, основного метода, направленного на изучение показателей продуктивности посреднической деятельности. Протоколы, собранные в результате полуструктурированного интервью на основе конфликтных кейсов (287 человек), были проанализированы с использованием метода контент-анализа. Все высказывания были содержательно объединены в три группы категорий для каждого кейса: продуктивные стратегии, условно продуктивные стратегии и непродуктивные стратегии. Проведенный статистический анализ внутренней надежности выделенных показателей стратегий показал, что продуктивные стратегии в первом и втором кейсах обладают достаточной степенью согласованности ($\alpha=0,71$ и $\alpha=0,73$ соответственно). При расчете интегрального показателя продуктивных стратегий альфа-Кронбаха также демонстрирует высокое значение ($\alpha=0,81$), что указывает на хорошую внутреннюю согласованность. Были сделаны выводы, что полученные значения свидетельствуют о надежности измерения продуктивных стратегий в обоих кейсах и в общем показателе, что позволяет использовать данные переменные в дальнейшем статистическом анализе.

Также в параграфе представлены результаты сравнительного анализа эффективности решения кейсов «профессиональными» и «непрофессиональными» посредниками и выявленные различия в их личностных характеристиках. В том числе описаны результаты анализа распределения самооценки способности урегулировать конфликт. Было выявлено, что медиаторы демонстрируют наибольшую уверенность в том, что они смогли бы урегулировать обе конфликтные ситуации успешно, в то время как представители творческих профессий сильно сомневаются в своих способностях и возможностях выступить в качестве посредника в описанных конфликтных ситуациях. На следующем этапе было проанализировано, какая профессиональная группа справилась с решением кейсов наилучшим образом. Согласно результатам однофакторного дисперсионного анализа, проведенного для различных профессиональных групп, которые показали

статистически значимые различия в выраженности продуктивных стратегий как в первом кейсе ($F=25,27$; $\eta^2=0,26$; $p<0,01$), так и во втором кейсе ($F=28,43$; $\eta^2=0,28$; $p<0,01$), а также по интегральному показателю продуктивных стратегий ($F=40,91$; $\eta^2=0,37$; $p<0,01$), во всех случаях самые высокие показатели наблюдаются в группе профессиональных посредников – медиаторов (рис. 2).

Рисунок 2. Средние значения продуктивных стратегий по интегральному показателю в разных профессиональных группах

Результаты однофакторного дисперсионного анализа, проведенного для различных профессиональных групп, показали статистически значимые различия и по ряду психологических методик: медиаторы статистически значимо отличаются от представителей правовой сферы по показателю демонстративности; по показателю контроля за действием при планировании медиаторы демонстрируют более высокие значения в отличие от представителей творческих профессий и психологов; медиаторы также характеризуются более высокими значениями по показателю нарциссизма по сравнению с представителями творческих профессий, психологами и деятелями правовой сферы; психологи обладают более высокими значениями по показателю эмпатии в отличие от медиаторов. Наибольшие различия встречаются между группой медиаторов и представителями творческих профессий. Медиаторы имеют более высокие показатели по следующим личностным и индивидуально-психологическим характеристикам: гипертимности, контролю за действием при планировании, толерантности к неопределенности, самоэффективности, гибкости, принятию риска и жизнестойкости.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что опыт работы в области профессионального посредничества, соответствующее обучение переговорным практикам и техникам связаны с успешностью деятельности посредника в условиях конфликтного взаимодействия. Иными словами, роль профессиональной

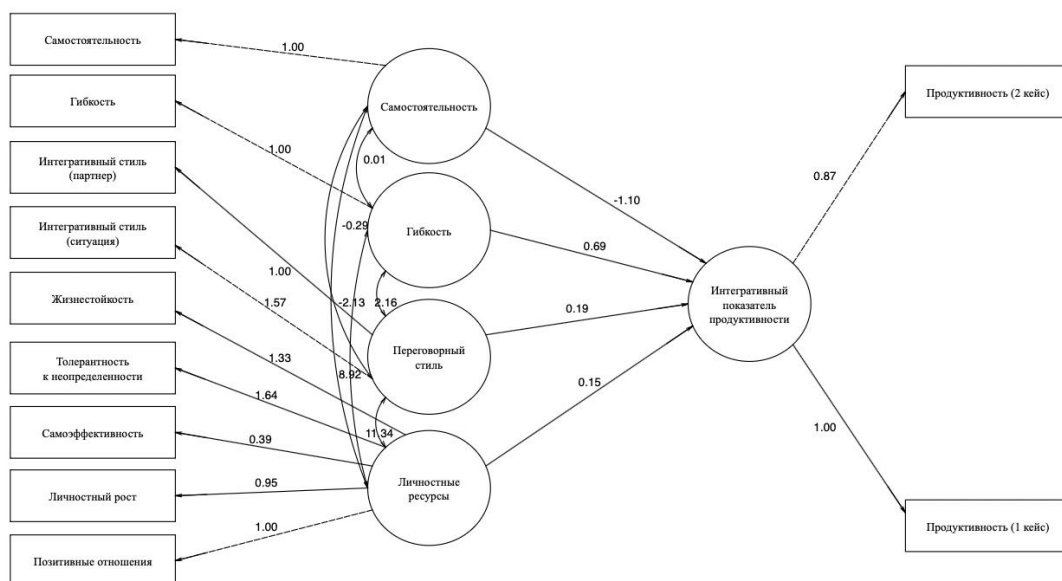
принадлежности оказывается значимым фактором, связанным с продуктивностью посреднической деятельности в контексте урегулирования спорных ситуаций.

В параграфе 2.3 «Личностные предикторы продуктивности посреднической деятельности: результаты и их обсуждения» рассматривается влияние личностных характеристик и ресурсов (регуляторных стратегий), а также инструментальных стратегий на успешность деятельности посредника в целом по всей выборке.

В параграфе представлены и описаны результаты корреляционного анализа, который выявил ряд значимых связей между показателями психологических методик и показателями продуктивности посреднической деятельности. Содержательная характеристика продуктивных стратегий отражает ориентацию на сотрудничество и партнерское взаимодействие в ситуации урегулирования споров. Наиболее высокие значения корреляций были получены по результатам методики «Шкала толерантности к неопределенности МакЛейна», также наблюдаются положительные связи между показателями продуктивности и жизнестойкости, в частности наиболее высокие значения связаны с принятием риска. Интегративная ориентация при ведении переговоров, гибкость, моделирование, самоэффективность, позитивные отношения и личностный рост также положительно коррелируют с общей продуктивностью. Наиболее высоких значений в рамках данной выборки достигают показатели по шкале гибкости. Были сделаны выводы, что респонденты, обладающие соответствующими психологическими характеристиками, способны более эффективно развивать и осваивать ведение посреднической деятельности в ситуации урегулирования спора.

С целью выявления предикторов, влияющих на конструкт продуктивности, проводился иерархический регрессионный анализ, зависимыми переменными в котором выступали показатели продуктивности решения конфликтных кейсов у представителей разных профессий. Были выявлены следующие личностные предикторы, оказывающие влияние на продуктивность решения конфликтных кейсов: отрицательные значения по возбудимости и самостоятельности, положительные по показателю гибкости.

В рамках данного параграфа было также проведено структурное моделирование с использованием программы Jamovi 2.3.21 с целью уточнения личностных предикторов продуктивности.

Рисунок 3. Структурная модель взаимосвязей личностных предикторов и показателей продуктивности посреднической деятельности

Как видно из рис. 3, в первый латентный фактор «Личностные ресурсы» были включены следующие явные переменные: жизнестойкость, личностный рост, самоэффективность, позитивные отношения, толерантность к неопределенности. Во второй латентный фактор «Переговорный стиль» вошли явные переменные по интегративному стилю к партнеру и интегративному стилю к ситуации. Третий фактор «Гибкость» и четвертый «Самостоятельность» включали в себя по одной явной переменной. Латентная переменная «Интегративный показатель продуктивности» была создана на основе продуктивности первого и второго кейсов. Данная структурная модель отвечает мягким критериям входимости и может быть использована для интерпретации выделенных взаимосвязей (Hu, Bentler, 1999).

Согласно полученным результатам, конструкт готовности к посреднической деятельности следует рассматривать не как сумму отдельных качеств, а как целостную систему взаимосвязанных характеристик, совместно влияющих на показатели продуктивности деятельности посредника.

В параграфе 2.4 «Качественный анализ категорий посреднической деятельности: результаты и их обсуждение» представлены результаты второй части эмпирического исследования. Основная задача исследования заключалась в глубинном понимании посреднической деятельности в ситуации конфликтного

взаимодействия. Для ее реализации было проведено полуструктурированное интервью со специалистами в области семейной медиации (10 человек). В рамках данного анализа были получены результаты, свидетельствующие о том, что при рассмотрении посреднической деятельности через призму культурно-исторического подхода посредничество выступает не просто как набор техник, но и как процесс культурного развития личностей, способных управлять конфликтом и раскрывать свой личностный потенциал. Выделенные категории посреднической деятельности (посредническое действие, совокупное действие и совместная деятельность) представляют собой систему позитивных социокультурных действий посредничества, которая формируется у посредников в процессе их профессионального становления.

В параграфе 2.5 «Структурно-вероятностная модель совместимости медиатора с потенциальными сторонами конфликта» описана разработка структурно-вероятностной модели («Электронный медиатор»), позволяющей повысить успешность процедуры за счет индивидуализированного выбора медиатора потенциальными сторонами конфликта, а также при условии их психологической совместимости. Создание модели обусловлено проблемами, обозначенными в первой главе диссертационного исследования. Выявлено предположение, что психологическая совместимость медиатора и сторон конфликта позволяет прогнозировать вероятность повышения успеха процедуры медиации в целом. Таким образом, модель основывается на ряде теоретических положений, однако носит исключительно прикладной характер.

Проведенный в настоящей работе теоретический анализ и эмпирические исследования позволяют следующие **выводы**:

1. Рассмотрение феномена посредничества в контексте культурно-исторического и историко-эволюционного подходов приводит к пониманию уникальной роли посредничества в культуре как особой культурной практики, прошедшей в своем развитии путь от интуитивного коммуникативного действия до профессиональных систем социокультурных посреднических действий. С одной стороны, они принимают форму воздействия на стороны конфликта, а с другой — фасилитируют их со-действие по разрешению трудных ситуаций. В работе предложено три ракурса рассмотрения феномена посредничества:

как содействие в управлении конфликтов, как человекоцентричная технология развития личности, как механизм конструирования социального согласия. Выделены следующие социально-психологические функции посредничества: коммуникативная, управление конфликтом через организацию содействия, миротворческая, трансформационно-развивающая, трансмиссия культурных ценностей, интегративная.

2. В контексте культурно-исторического подхода посредничество представляется как процесс организации «совокупного посреднического действия» с целью трансляции посредником сторонам конфликта набора культурных средств для совместного преобразования ситуации и перехода на новый уровень культурно опосредованного взаимодействия. Посредник рассматривается как культурный агент, проектирующий пространство развития сторон в контексте социального взаимодействия и помогающий преобразовать конфликт в ресурс и точку роста.
3. В настоящее время медиация выступает в качестве новой гуманитарной профессии, обладающей особой социальной и общественной значимостью. В связи с этим все большее значение в развитии инновационной профессии имеет сам процесс обучения, а также требования к профессиональному посреднику.
4. Использование конфликтных кейсов в качестве моделируемых конфликтных ситуаций в определенной профессиональной сфере посредничества продемонстрировало их диагностическую ценность для оценки продуктивности посреднической деятельности. В свою очередь, данные по продуктивности решения кейсов выступают как операциональные показатели успешности урегулирования споров и, соответственно, как критерии сформированности психологической готовности к выполнению данной профессиональной деятельности.
5. Респонденты, продемонстрировавшие уверенность в своей способности выступить посредником в ситуации конфликтного взаимодействия, статистически значимо чаще используют продуктивные стратегии в обоих кейсах, что позволяет рассматривать данные по самооценке как важный фактор, связанный с успешностью посреднической деятельности. Медиаторы,

согласно показателям по самооценке, демонстрируют наибольшую уверенность в том, что они смогли бы урегулировать обе конфликтные ситуации успешно. Представители творческих профессий, напротив, сомневаются в своих способностях и возможностях выступить в качестве посредника в описанных конфликтных ситуациях. Было выявлено, что медиаторы справляются лучше других профессиональных групп с решением обоих кейсов, что позволяет говорить об особой значимости роли профессиональной принадлежности и опыта работы в рамках данной сферы. Наиболее низкие результаты по продуктивности решения кейсов наблюдаются в группах представителей творческих профессий. Так, профессионализация в сфере медиации связана с освоением специализированных медиативных технологий, накоплением профессионального опыта и трансформацией профессионального самосознания в соответствии с нормами и ценностями профессии, которые, в свою очередь, связаны с формированием психологической готовности к урегулированию конфликтов.

6. Были получены результаты, свидетельствующие об отличительных чертах профессиональных посредников, что позволяет представить группу медиаторов через призму психологических особенностей. Можно полагать, что медиаторы не боятся трудных задач, они готовы ставить высокие цели и с упорством добиваться их реализации в жизнь. Медиаторы лучше справляются со стрессовыми и трудными ситуациями, для них характерно более позитивное и принимающее отношение к неопределенным ситуациям, они не воспринимают их как угрожающие и в целом готовы работать в неоднозначных ситуациях в условиях дефицита информации. Вероятно, что медиаторы в большей степени готовы брать на себя ответственность и чаще ощущают контроль над происходящим, готовы идти на обоснованный риск, если это связано с достижением результата. У них выражены коммуникативные навыки, в частности они способны к активному и продуктивному общению, для них также характерно проявление оптимизма, лидерских качеств и высокой самооценки. Для них важно поддерживать свой позитивный образ в глазах других людей, они обладают выраженной волевой

регуляцией поведения, сопряженной с целеполаганием и структурированием своей деятельности.

7. Основными личностными предикторами продуктивности решения конфликтных кейсов являются: высокий уровень гибкости и сниженный (контролируемый) уровень самостоятельности, а также низкий уровень возбудимости. В свою очередь, значимый вклад в успешность посреднической деятельности вносит определенный комплекс личностных ресурсов, в частности позитивные отношения, ориентация на личностный рост, высокая самооэффективность, толерантность к неопределенности, жизнестойкость. Установка на интегративные переговоры имеет также устойчивую положительную связь с успешностью деятельности посредника, в то время как дистрибутивная ориентация демонстрирует отрицательную связь с показателями успешности. Таким образом, вероятно, что респонденты, обладающие данными психологическими характеристиками, способны более эффективно развивать и осваивать ведение посреднической деятельности в ситуации урегулирования спора. При этом важно отметить, что личностные предикторы оказывают лишь ограниченное влияние на продуктивность: они дают статистически значимое предсказание, но это является небольшим изменением показателей общей продуктивности.
8. Результаты проведенного качественного анализа интервью со специалистами в области семейной медиации позволили сделать несколько значимых выводов. Во-первых, продуктивные стратегии, описанные в основной части исследования, содержательно связаны с категориями посреднической деятельности, выделенными в ходе интервью. Во-вторых, посредническое действие выступает в качестве основной единицы анализа посреднической деятельности. В связи с этим профессиональное становление посредника разворачивается как освоение посреднической деятельности: от отдельного посреднического действия к совокупному и далее к совместной деятельности. Такое последовательное усложнение структуры деятельности отражает динамику переходов от отдельных и частных действий посредника к целостной и организованной профессиональной деятельности, что является значимым фактором сформированности психологической готовности

к осуществлению посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров. В-третьих, выделенные темы в ходе качественного анализа интервью подтвердили социально-психологические функции посредничества, описанные в теоретической части работы: коммуникативная, управление конфликтом через организацию содействия, миротворческая, трансформационно-развивающая, трансмиссия культурных ценностей, интегративная.

9. Модель психологической совместимости медиатора и сторон конфликта представляет множество возможностей для дальнейших исследований, апробации на большей выборке и создания систем, связанных с искусственным интеллектом, позволяющим расширить спектр качественных услуг в сфере медиации с учетом индивидуализированного выбора медиатора потенциальными сторонами конфликта с практической точки зрения.

В заключении обобщены результаты теоретического анализа и эмпирического исследования личностных предпосылок готовности к посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров.

В рамках исследования были получены данные в пользу основной гипотезы проведенного психологического исследования, заключающейся в предположении, согласно которому психологическая готовность личности к посреднической деятельности в ситуации урегулирования споров представляет собой системное образование, детерминированное взаимодействием личностно-ресурсных (толерантность к неопределенности, самооффективность, гибкость) и профессионально-деятельностных (ориентация на интегративный стиль, сформированность профессиональной позиции) характеристик. Опора на такую личностно-профессиональную основу определяет способность посредника проектировать и реализовывать продуктивную систему социокультурных действий в конфликте. Данная система формируется у посредников в процессе их профессионального становления, что позволяет говорить об определяющем факторе со стороны профессиональных характеристик, тогда как личностные особенности оказывают ограниченное влияние на показатели продуктивности и успешности деятельности посредника.

Список публикаций по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций по специальности 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки):

1. Солдатова Г.У., Ветлинская М.В. Феномен посредничества в контексте культурно-исторической парадигмы // Вопросы психологии — 2025. — Т. 71. — № 2. — С. 17–27.
2. Ветлинская М.В. Психологические характеристики профессиональных посредников: опыт типологического анализа // Научное мнение. — 2025. — № 3. — С. 151–158.
3. Ветлинская М.В., Губанов А.В. Проблема измерения эффективности деятельности посредника в ситуации конфликта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2023. — № 1. — С. 124–138.

Научные публикации в других изданиях:

4. Ветлинская М.В. Роль психологического и юридического образования при формировании образа медиатора // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2021. — № 3. — С. 39–47.
5. Ветлинская М.В. Особенности представлений «образа Я» и «образа успешного медиатора» у специалистов с разной профессиональной ориентацией // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2021. — № 4. — С. 36–41.
6. Ветлинская М.В. Образ успешного медиатора как специалиста в области переговорной деятельности // Национальное здоровье. — 2021. — № 1. — С. 46–49.
7. Солдатова Г.У., Ветлинская М.В. От экономического посредничества к новой профессии: есть ли институт медиации в России? // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей: Сборник научных

- трудов / Отв. ред. Т.В. Дробышева и др. М: Институт психологии РАН, 2023. — С. 737–749. (0,67 п.л./0,33 п.л.).
8. Барзов А.А., Корнеева В.М., Корнеев С.С., Ветлинская М.В. Выбор компетентного медиатора для урегулирования спорно-конфликтных ситуаций // Компетентность. — 2021. — № 3. — С. 22–28. (0,62 п.л./0,2 п.л.).
  9. Барзов А.А., Власов А.В., Ветлинская М.В. Анализ влияния медиатора на экономическую результативность урегулирования спорно-конфликтных ситуаций // Путеводитель предпринимателя. Научно-практический сборник трудов. — 2021. — Т. 14. — № 1. — С. 198–212. (0,70 п.л./0,6 п.л.).
  10. Ветлинская М.В. Анализ отечественных и зарубежных представлений о роли личностных и профессиональных качеств успешного посредника // Медиация как способ разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних: вопросы теории и практики (памяти Ольги Викторовны Аллахвердовой). — Иваново: Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 2020. — С. 16–24.